

характерные для большинства исследованных лиц, посягающих на жизнь новорожденных детей на территории Республики Беларусь, с целью предупреждения данных посягательств.

Итак, лицо, посягающее на жизнь новорожденного, – это женщина 25–30 лет, имеющая общее среднее (среднее специальное) образование, не состоящая в браке, имеющая, как правило, одного и более детей, занимающаяся низкоквалифицированным трудом или неработающая, имеющая материальный достаток ниже номинально начисленной средней заработной платы, не имеющая личного жилья, проживающая в сельской местности, являющаяся коренной жительницей, ранее не судимая; с невысоким интеллектуальным и общеобразовательным уровнем и неадекватной самооценкой, в целом положительно характеризующаяся по месту работы (учебы) и месту жительства.

1. Кудрявцев, И.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. – 192 с.

2. Антонян, Ю.М. Криминология : учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015. – 388 с.

3. Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие / Е.А. Авраменко [и др.] ; под общ. ред. В.А. Кашевского. – Минск : Акад. МВД, 2011. – 428 с.

4. Гернет, М.Н. Детоубийство / М.Н. Гернет. – М. : Тип. Император. Моск. ун-та, 1911. – 318 с.

5. Ананич, В.А. Предупреждение рецидивной преступности : монография / В.А. Ананич, С.Ю. Часнок. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – 99 с.

Дата поступления в редакцию: 16.03.17

M.Y. Kashinsky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus; Y.F. Mashtaler, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF OFFENDER, ENCROACHING ON THE LIFE OF A NEWBORN BABY

The problems of preventing infringement of life of newborn children are investigated. The author's development of the „criminological portrait of a person who encroaches on the life of a newborn“ is presented.

Keywords: encroachments on the life of newborn children, criminological characteristics of the criminal's personality, women as criminals.

УДК 343.8

Н.В. Куйко, кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: avant_n@mail.ru)

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЕЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Исследуются теоретические и прикладные аспекты гуманизации уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Предлагаются авторские формулировки и перспективные направления реформирования уголовно-исполнительной системы Беларуси с учетом реализации общепризнанных международных стандартов в сфере отправления правосудия и защиты прав человека. Обосновывается необходимость трансформации идеологии исполнения наказания с точки зрения переориентации подходов к организации исполнения уголовных наказаний с позиции усиления ресоциализационных начал исправления осужденных, обеспечения его качественного психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, уголовно-исполнительная система, уголовная ответственность, гуманизация, исправление осужденных, наказание.

В современной уголовно-исполнительной политике Республики Беларусь вопрос гуманизации системы исполнения наказаний необходимо рассматривать как основное направление ее реформирования. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. При этом ограничение прав и свобод лич-

ности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В этой связи уместна позиция М.Л. Добрыниной, которая отмечает, что в аспекте преступления и наказания гуманизация предполагает прежде всего объективность и соответствие меры осуждения и наказания содеянному, расширение практики использования форм наказания, не связанных с лишением свободы, а также создание условий для исправления осужденного как главной цели в деятельности соответствующих государственных органов [1, с. 19].

Осмысление термина «гуманизация» как системы мер по смягчению не только вида назначаемого наказания, но и порядка и условий его отбывания, снижению степени применяемых правоограничений, сострадательному отношению к осужденным со стороны общества и государства позволяет рассматривать его как один из основных принципов отечественного уголовно-исполнительного законодательства, предусмотренного ст. 6 УИК. При этом принцип гуманизма реализуется параллельно с принципами законности, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных, стимулирования их правопослушного поведения, сочетания принудительных мер с воспитательным воздействием.

Гуманное отношение к осужденным проявляется в подробной, последовательной и исключаящей неоднозначное толкование правовой регламентации основных средств исправления. К их числу действующее законодательство относит установленный порядок исполнения и отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие [2, с. 44]. При этом главной целью реализации уголовной ответственности является исправление осужденных, основным показателем эффективности которого выступает отсутствие повторного совершения преступления после отбытия или освобождения от наказания.

Вопрос гуманизации отечественной уголовно-исполнительной политики следует рассматривать в тесной связи с кратким историко-правовым анализом проблем, с которыми столкнулась система исполнения наказаний Беларуси после распада СССР:

устаревшая, не отвечавшая складывающимся в стране общественно-политическим и социально-экономическим процессам нормативная правовая база, регламентирующая исполнение уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности. В частности, в Беларуси до 2001 г. продолжал действовать Исправительно-трудовой кодекс БССР, принятый в 1971 г.;

экономический кризис и распад устоявшихся хозяйственных связей, негативно отразившиеся на материальном положении пенитенциарных учреждений, а также возможностях привлечения осужденных к труду с учетом получения в условиях изоляции от общества специальностей, востребованных впоследствии в различных сферах экономики после освобождения;

значительное увеличение численности лиц, заключенных под стражу, и осужденных (1990 г. – 20 938 чел., 1995 г. – 57 251 чел., 1998 г. – 61 251 чел., 2000 г. – 54 660 чел.) [3, с. 113];

невысокий уровень денежного довольствия сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, несоизмеримый с тяжелыми физическими и психологическими условиями работы, приведший к оттоку квалифицированных кадров;

негативный (отрицательный) имидж работника пенитенциарной системы, существенно снизивший престиж данной профессии и укоренившийся в общественном сознании после разоблачения репрессий 1930-х гг. и нарушений прав человека в период функционирования системы ГУЛАГа.

Вместе с тем после провозглашения независимости Республики Беларусь был принят ряд государственных мер по совершенствованию уголовно-исполнительной политики, одним из которых явилось улучшение обращения с лицами, заключенными под стражу, и осужденными с позиции безусловного обеспечения прав человека на всех этапах уголовного преследования. Основными направлениями реформирования стали:

разработка нормативной правовой базы, регламентирующей исполнение наказаний, с учетом положений международных стандартов и актов обращения с заключенными, положительного опыта ряда государств ближнего и дальнего зарубежья;

совершенствование организационно-структурного построения и повышение эффективности управления пенитенциарной системой. При этом в Беларуси система исполнения наказаний осталась

в структуре МВД (в отличие, например, от Казахстана, где уголовно-исполнительная система была передана в ведение Министерства юстиции, а позднее вновь передана под юрисдикцию МВД);

расширение практики назначения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также иных мер уголовной ответственности, повышение контроля за лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества;

формирование правовых основ социально-правовой защиты осужденных, разработка действенного механизма защиты прав, свобод и законных интересов в процессе отбывания наказания и обеспечение социального сопровождения после освобождения.

Так, в 1997 г. началась подготовка проекта нового УИК, который был принят в 2000 г. и вступил в силу с 1 января 2001 г. [4, с. 267]. При разработке указанного проекта был учтен богатый отечественный опыт в области исполнения наказания и продолжена практика имплементации прогрессивных идей исполнения уголовных наказаний и обеспечения правового положения осужденных. Все это способствовало тому, что впервые на законодательном уровне в гл. 2 УИК были закреплены основы правового положения осужденных, и также законодательное решение повысило степень гарантированности защиты прав лиц, отбывающих различные наказания в исправительных учреждениях.

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Так, важным направлением реформирования уголовно-исполнительной системы стала выработка государственной политики по обеспечению прав человека в отношении осужденных, а также подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Кроме того, продолжена планомерная работа по приведению национального законодательства в соответствие с международными нормами и стандартами в области соблюдения прав человека, а также внесены изменения в различные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы исполнения наказаний.

Несмотря на то, что современная уголовно-исполнительная система Республики Беларусь в целом функционирует удовлетворительно, необходимость ее дальнейшего реформирования, в том числе и с позиции гуманизации, не теряет актуальности. Такое положение дел в первую очередь обусловлено достаточно высоким уровнем рецидива среди лиц, освобожденных от отбывания наказания. Так, по данным официальной статистики, в 2016 г. около 36 % лиц, привлеченных к уголовной ответственности, имели неснятую и непогашенную судимость [5], т. е. каждый третий, ранее освобожденный от отбывания наказания вне зависимости от оснований освобождения, совершил новое преступление. Представленные данные, в свою очередь, свидетельствуют о недостаточной эффективности применения средств исправления осужденных при исполнении уголовных наказаний. При этом не учитывается криминологический рецидив.

Необходимость дальнейшего исследования вопросов гуманизации уголовно-исполнительной системы Беларуси подтверждается и тем, что согласно международной базе данных World Prison Brief [6] по количеству лиц, находящихся в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, Республика Беларусь занимает 14-е место в мире (среди стран, где живет больше 300 тыс. человек) с показателем 314 осужденных на 100 тыс. населения [7].

Необходимо учитывать, что на 1 января 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 35 200 человек, что на 5,5 % больше уровня предыдущего года: в исправительных колониях для взрослых 28 000 человек (рост на 9 %), воспитательной колонии для несовершеннолетних – 279 человек (рост на 20,8 %), СИЗО – 6,4 тыс. (снижение на 7,3 %), тюрьмах – 549 (снижение на 1,1 %) [5]. Несмотря на предпринимаемые меры, количество лиц, отбывающих наказание в условиях изоляции от общества, на протяжении последних двух лет увеличивается. Представляется, что объяснением подобного положения дел является сложившаяся в нашей стране еще в советское время практика применения в отношении осужденных средств исправительного воздействия, согласно которой в основе достижения целей наказания выступает максимальное ограничение правового положения осужденного и обеспечение строго регламентированных правил поведения в условиях изоляции, минимизация контактов с внешним миром, в том числе с близкими родственниками.

В науке советского исправительно-трудового права в структуре применяемых в отношении осужденных средств исправления установленный порядок исполнения и отбывания наказания

(режим) рассматривался в качестве основополагающего средства. С учетом этого сформировалась точка зрения, согласно которой в основе реального исправления осужденных выступает безоговорочное выполнение осужденными установленных правил поведения при условии четкой регламентации порядка и условий отбывания наказания, неукоснительного выполнения правил взаимоотношения осужденных между собой и с сотрудниками учреждений, исполняющих наказания. При этом вопросы реального исправительного воздействия, социальной реадaptации и реинтеграции осужденных имеют второстепенное значение. Прогнозируемым результатом такого подхода рассматривается возвращение в общество человека, который на уровне автоматизма приучен к определенному алгоритму поведения и после освобождения уже не совершит новое преступление.

Однако в реальности происходит существенное отклонение от намеченного. В условиях функционирования учреждений уголовной-исполнительной системы чрезмерная регламентация правил поведения, усиление степени применяемых в отношении осужденных правоограничений, уменьшение возможностей контактов с внешним миром снижают результативность исправления. Это обусловлено тем, что в условиях изоляции от общества объективно высокий уровень психологической напряженности и повышенная степень предъявляемых в отношении осужденных режимных требований приводит к противоположному результату.

В этой связи уместно отметить, что еще 18 декабря 2014 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию 69/192 «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными», в которой в очередной раз обращается внимание международного сообщества на необходимость продолжения курса гуманизации уголовного правосудия и защиты прав человека. Так, было отмечено, что эффективная, справедливая, подотчетная и гуманная система уголовного правосудия основывается на приверженности обеспечению защиты прав человека при отправлении правосудия, предупреждении преступности и ведении борьбы с ней. При этом подчеркивается важность принципа, в соответствии с которым лица, лишённые свободы, должны продолжать пользоваться не допускающими отступлений правами человека и всеми другими правами человека и основными свободами, за исключением тех законных ограничений, необходимость которых обусловлена фактом лишения свободы с учетом последних достижений науки и практики в сфере работы пенитенциарных учреждений в целях обеспечения безопасности и гуманных условий для осужденных.

Соответственно при исследовании вопроса гуманизации уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь полагается возможным отметить ряд позиций. С учетом основной цели уголовного наказания в виде исправления осужденного значимым видится мнение В.М. Хомича о том, что современная уголовно-исполнительная политика нуждается в трансформации идеологии наказания с точки зрения переориентации подходов к организации исполнения уголовных наказаний с позиции усиления ресоциализационных начал организации исправительного процесса, обеспечения его качественного психолого-педагогического сопровождения. Данная точка зрения в целом соответствует преобладающему в зарубежной пенитенциарной науке подходу, согласно которому исполнение наказания, особенно в виде лишения свободы, должно быть ориентировано не на исправление средствами режима изоляции и максимальным ограничением правового положения осужденного, а на ресоциализацию и (или) дополнительную социализацию лиц, отбывающих наказание. Реализация указанного подхода возможна только при условии переосмысления цели уголовного наказания и средств ее достижения, продолжения гуманизации отечественной уголовно-исполнительной политики.

Этот вывод в полной мере коррелирует с принятыми Генеральной ассамблеей ООН в рамках 24-й сессии Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию (18–22 мая 2015 г.) Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). В указанных Правилах отмечается, что социальная реабилитация и реинтеграция лиц, лишённых свободы, должна быть одной из важнейших целей системы уголовного правосудия, стимулируя (насколько это возможно) готовность правонарушителей вести законопослушный образ жизни и обеспечивать свое существование по возвращении к жизни в обществе.

Таким образом, с учетом сказанного выше видится логичным необходимость осуществления гуманизации современной уголовной и уголовно-исполнительной политики Республики Беларусь как при назначении наказания (максимально разумное расширение практики применения

наказаний, альтернативных лишению свободы), так и при исполнении наказаний с изоляцией и без изоляции от общества, принимая во внимание положительный опыт зарубежных государств и общепризнанных международных стандартов в области отправления правосудия. При этом особое внимание должно быть направлено на мнение вопросов гуманизации правового статуса лиц, отбывающих наказание. И здесь имеется в виду не только расширение их прав и свобод, изменение отношения к ним общества и государства, но и улучшение условий отбывания наказания путем совершенствования прогрессивной системы реализации уголовной ответственности, направленной на возвращение в общество полноценного гражданина. В свою очередь, правильное применение и рациональное использование режима правоограничений для лиц, отбывающих наказание, создают реальные условия для эффективной деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания. Также устанавливаемые в отношении осужденных ограничения должны быть оптимальными, взвешенными и нацеленными на исправление и недопущение совершения повторных преступлений.

Необходимо ко всему прочему подчеркнуть, что гуманизм не имеет ничего общего с безнаказанностью и вседозволенностью. Подобный подход следует рассматривать как возможность, предоставляемую осужденному для возвращения к социальной норме поведения, попытку в процессе исправительного воздействия восстановить утраченный социальный статус, подготовить личность к полноценной жизни на свободе, минимизировать негативное воздействие изоляции от общества на психику человека.

Итак, гуманизация уголовно-исполнительной системы – процесс длительный и достаточно сложный, налаживание которого на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы во многом зависит от разработки новой доктрины ее функционирования с привлечением ученых и практиков.

1. Добрынина, М.Л. Гуманизация правового положения осужденных как основное направление реформирования уголовно-исполнительной системы / М.Л. Добрынина // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2010. – № 4. – С. 18–20.

2. Кийко, Н.В. Учет криминологических особенностей личности осужденных при осуществлении образовательного процесса в исправительных учреждениях / Н.В. Кийко, Т.Г. Терещенко // Образовательная, социально-воспитательная деятельность и оказание психологической помощи в пенитенциарной системе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь»; редкол.: А.Н. Пастушеня (отв. ред.) [и др.]. – Минск, Акад. МВД, 2017. – С. 44–47.

3. Кийко, Н.В. Гуманизация уголовной политики как средство повышения эффективности обеспечения правового положения осужденных [Электронный ресурс] / Н.В. Кийко // Борьба с преступностью: теория и практика: тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 26 марта 2016 г./ М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилев. ин-т МВД Респ. Беларусь»; редкол.: Ю.П. Шкаплеров (отв. ред.) [и др.]. – Могилев. ин-т МВД, 2016. – С. 112–115.

4. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительная система Республики Беларусь: история и современность: монография / А.В. Шарков. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – 323 с.

5. Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Общая статистика за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=342713>. – Дата доступа: 20.04.2017.

6. World Prison Brief / World Prison Brief data / Belarus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prisonstudies.org/country/belarus>. – Дата доступа: 20.04.2017.

7. Больше 34 тысяч заключенных: география тюрем, колоний и ОТП в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/519137.html>. – Дата доступа: 20.04.2017.

Дата поступления в редакцию: 20.04.17

N.V. Kiyko, Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Criminal Executive Rights of the Criminal Executive Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

HUMANIZATION OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BELARUS AS THE BASIC DIRECTION OF ITS REFORMATION

The article explores theoretical and applied aspects of the humanization of the penal system of the Republic of Belarus. The author formulated and proposed prospective directions for reforming the Belarusian penal system, taking into account the implementation of universally recognized international standards in the field of administration of justice and protection of human rights. The necessity of transformation of the ideology of execution of punishment is substantiated from the point of view of reorientation of approaches to the organization of execution of criminal

punishments from the viewpoint of reinforcing the resocialization of correction of convicts, ensuring its qualitative psychological and pedagogical support.

Keywords: criminal-executive policy, criminal-executive system, criminal responsibility, humanization, correction of convicts, punishment.

УДК 343.3

Ю.А. Никитин, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела прокуратуры Минской области
(e-mail: ua-nikitin@mail.ru)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА

Рассматривается вопрос уголовной ответственности руководителей и иных должностных лиц организаций за невыполнение правил охраны труда. Отмечается актуальность проблемы соответствующих нарушений несмотря на постепенное снижение уровня производственного травматизма. Заявленная тема иллюстрируется примерами из судебной практики.

Ключевые слова: травматизм, нарушение правил охраны труда, ответственность, правила техники безопасности, правила промышленной санитарии, иные правила охраны труда, профессиональное заболевание.

С каждым годом согласно статистическим данным ведомственных отчетных форм в стране улучшается ситуация с производственным травматизмом: за последние 10 лет количество работающих, травмированных на производстве, сократилось почти в 2,5 раза (с 3 543 в 2007 г. до 1 476 – в 2016 г.), а число погибших – практически втрое (с 214 до 78) [1]. Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о наличии частых случаев травматизма и гибели работников не по своей вине. Причиной этого по-прежнему остается несоблюдение правил охраны труда руководителями и специалистами. При этом виновные за допущенные нарушения привлекаются к уголовной ответственности (за последние 5 лет по ст. 306 УК осуждено более 80 должностных лиц).

Всем гражданам Республики Беларусь гарантируется наиболее достойный способ самоутверждения: право на труд а также право на здоровые и безопасные условия труда (ч. 1 ст. 41 Конституции Республики Беларусь). На реализацию указанного права и регулирование общественных отношений в области охраны труда направлены нормы Закона Республики Беларусь «Об охране труда» (далее – Закон).

В соответствии с ч. 2 ст. 4 указанного Закона требования по охране труда обязательны для исполнения работодателями и работающими. При отсутствии в нормативных правовых актах, в том числе технических, требований по охране труда работодатели принимают необходимые меры, обеспечивающие сохранение жизни, здоровья и работоспособности работников в процессе трудовой деятельности (ч. 3 ст. 4). Работодатели, как и работающие, виновные в нарушении законодательства об охране труда, несут ответственность в соответствии с законодательными актами.

Так, ответственность понимается как определенный уровень негативных для субъекта последствий (личных и (или) имущественных) в случае нарушения им установленных требований.

В зависимости от характера нарушений и последствий ответственность виновных лиц может быть дисциплинарной, материальной, административной и уголовной.

Уголовная ответственность установлена в ст. 306 «Нарушение правил охраны труда» УК, где наказуемым признается нарушение правил техники безопасности, промышленной санитарии или иных правил охраны труда должностным лицом, ответственным за их соблюдение (далее – нарушение правил охраны труда), повлекшее по неосторожности: профессиональное заболевание либо причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения (ч. 1 ст. 306); смерть человека либо причинение тяжкого телесного повреждения двум или более лицам (ч. 2 ст. 306); смерть двух или более лиц (ч. 3 ст. 306).

Как указано в ч. 1 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 8 «О судебной практике по делам о нарушении правил безопасности при произ-